

Юрий ИВАНОВ

Национальное самосознание потомков русинов Молдавии

Фамилию Иванов я получил от моего далекого пращура, который был участником крестьянского восстания под предводительством Емельяна Пугачева. После разгрома восстания он сумел бежать. Через некоторое время он оказался на Буковине, в районе Хотина, в селе Нагоряны, где вскоре женился на местной русинке. Их потомки после русско-турецкой войны 1812 года переселились на территорию современной Молдавии, или, как говорил мой дед, «вэрнулэса на свое мисто...».

Хорошо помню свои ранние поиски национальной принадлежности, когда я приходил после школьных уроков истории к своему деду и пытливо спрашивал: «Диду, а правда, шо мэ украинци?.. Мэ – украинци? У школи так кажут». (Я пишу здесь и далее так, как оно звучит на исконном языке жителей села Нагоряны Рышканского района Республики Молдова).

Покойный мой дед, Василий Константинович Иванов (1906 – 1980) был для представителя своего поколения довольно грамотным и эрудированным человеком: учился в церковно-приходской школе, в румынской армии служил писарем, а затем – денщиком и порученцем у высокопоставленного офицера; в 1944 году воевал в Советской Армии стрелком-пулеметчиком, потом работал бригадиром строительной бригады в колхозе. Дед изъездил почти всю Румынию и Молдавию, хорошо знал Украину. Уже на пенсии много читал, увлекался географией и историческими сочинениями, часто перечитывал мои школьные учебники и устраивал мне своеобразные экзамены...

Когда я уже «доставал» его своими вопросами о нашем происхождении, он снимал очки, отрывался от очередной книги или газеты и с поучительным тоном говорил: «Не... мэ – нэ украин-

ци... мэ – хохлэ...». Я «копал» дальше: «Яки, диду, хохлэ?.. Хохлэ – цэ украинци!». На что дед внушительно продолжал: «Не... мэ руски хохлэ!.. Мэ – русняке!.. Наши хохлэ – цэ нэ украинци!.. Мэ – руски!..». Видя мое недоумение, дед авторитетно наставлял: «Ци ваши кнэжке – брехня!.. Брехня з самого начала и до конца!.. Мэ нэколэ нэ булэ украинцамэ!.. Мэ – руски русняке!..».

Однако, самоназвание «руснаки» - не самое древнее в памяти нашего народа. Дед говорил: «Стари людэ казалэ, шо мэ – вуглэчи. Колэс нас назэвалэ вуглэчамэ...». На мой вопрос, что такое «вуглэчи», дед пояснял: «Вуглэчи – вид слова «вугол», бо наш народ з давуних пор жэу на вугловэ, на краю усего русского народа и Русской земли. Колэ шилэ до нас, то казалэ, шо идут на Вугол до вуглэчиу...». О том, что когда-то наши предки именовали себя «вуглэчамэ», я слышал в конце 60-х - начале 70-х гг. от дяди моего деда по материнской линии Василия Яковлевича Ротаря (1893–1983) и других старожилов с. Нагоряны.

Напомню, что в летописном варианте название древнего славянского племени уличей пишется как угличи, с добавкой буквы «г». В многих дореволюционных изданиях (к примеру, «К столетию присоединения Бессарабии к Российской империи», Кишинев, 1912 год, с. 5-6; «Бессарабия». Под редакцией П.А. Крушевана. Москва, 1903, с. 79-80) об уличах-угличах тоже говорится как об «угловых» славянах.

Зарожденный дедом и родственниками скепсис усиливала моя мать – Тамара Гордеевна Иванова (в девичестве - Шемет), уроженка древнего Чернигова, чьи предки испокон веков жили в Черниговской области и являлись прямыми потомками легендарных славян-северян. Получившая хорошее образование в Киевской сельскохозяйственной академии, часто посещавшая литературные вечера с участием Сосюры, Малышко, Рыльского, сама писавшая прекрасные стихи на «ридни мови», матушка с крайним недоверием относилась к украинскому происхождению всей отцовской родни. А местный разговорный язык она всегда считала весьма испорченным вариантом какого-то украинского диалекта. Дед, доказывая наши неукраинские корни, рассказывал, как его часто били румынские офицеры перед строем за то, что он русский и большевик (для них это было одно и то же). Когда я напоминал ему о нашей великоросской фамилии, дед возражал и говорил, что дело было вовсе не в фамилии (хотя фамилия и добавляла злости офицерам), так как били за русскость и других его односельчан, с не великоросскими фамилиями. Такое отношение к себе в румынской армии подтверждали и другие ровесники моего деда. Моя ба-

бушка Мария Васильевна Иванова (в девичестве Темко, 1910–1992) тоже рассказывала о плохом отношении румынских властей к местному населению, которое они считали русским. Это подтверждали многие жители села Нагоряны. Не воспринимали и не воспринимают до сих пор нас за украинцев и жители окрестных молдавских сел - для них мы всегда были и остались русскими.

О насильственной украинизации русинов в советский период и до него достаточно сказано у Сергея Суляка в книге «Осколки Святой Руси» и у других исследователей истории русинов. Ничего пока не говорится об украинизации после обретения Молдавией независимости в 1991 г. А она была весьма интенсивной.

Интересно обратиться к данным переписи 1989 года («Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по ССР Молдова», т. 1, книга 2, часть 2. Кишинев, 1990). Приведу сведения по семи северным районам Молдавской ССР. Этого вполне достаточно, чтобы представить общую картину:

Кол-во украинцев по району всего, чел.	Кол-во украинцев по району, считающих родным язык своей национальности	Кол-во украинцев, свободно владеющих языком своей национальности
Рышканский р-н 19139	16067	543
Резинский р-н 3301	2063	258
Рыбницкий р-н 14677	13422	357
Сорокский р-н 2519	1888	64
Фалештский р-н 13526	11478	267
Флорештский р-н 10095	7345	551
Сынжерейский р-н 10820	9115	227

Из соотношения цифр второго столбца к первому видно, что украинцев, считающих родным язык своей национальности, меньше общего числа украинцев, в среднем на 10%. Это можно обосновать естественным процессом ассимиляции пришлого украинского населения, если считать его пришлым. Часть потомков переселенцев в результате тесных контактов с представителями других национальностей стала считать родным языком язык этих национальностей, не забыв при этом свое украинское происхождение. Средние 10% за два века – XIX и XX - вполне нормальны и естественны. Однако, если посмотреть соотношение цифр третьего столбца к первому, то обнаруживается поразительная картина: количество украинцев, владеющих родным языком (т.е. украинским), ничтожно мало по отношению к общему количеству украинцев, проживающих на данной территории!

По Рышканскому району – 2,85%; по Резинскому – 8,36%; по Рыбницкому – 2,43%; по Сорокскому – 2,56%; по Фалештскому – 1,93%; по Флорештскому – 5,54%; по Сынжерейскому – 2,1%. Поразительные цифры! Что же это за «украинцы», которые в основном (примерно 90%) хоть и считают украинский язык родным, в то же время не владеют им?! Да и украинцы ли это вообще? Да, несомненно, в Молдавии на 1989 год проживало определенное количество потомков малорусов. Именно они и их потомки входят в те небольшие проценты владеющих украинским языком, с поправкой на естественные процессы ассимиляции. Кто же остальные? А те самые потомки русинов, которые с древних времен проживали на территории Днестровско-Прутского междуречья и всего Карпато-Дунайского региона, усиленная украинизация которых в течение длительного периода привела к таким странным статистическим результатам! Во время переписи они вроде бы и не отрицали украинскую идентичность, которую им так упорно и долго навязывали (открытый разговор о русинах и их потомках в Молдавии начался совсем недавно), признавали украинский язык за родной, тем более, что большинство потомков русинов по незнанию принимало свой родной русинский язык за какой-то диалект украинского. Но когда дело доходило до свободного владения государственным языком Украины, а речь идет именно о нем, то потомки русинов давали отрицательный ответ. Вот отсюда и те мизерные проценты владения «украинцами» Молдавии украинским языком по переписи 1989 года.

Моей матери понадобился не один год, чтобы овладеть местным языком и свободно общаться с местными жителями, но даже и теперь ее разговорный язык отличается от их языка и выдает в

ней уроженку Чернигова. Обратные трудности она испытывает, когда приезжает домой, на Украину: ей, как минимум, нужна неделя для адаптации и привыкания к настоящей украинской речи. Для меня же дело овладения государственным языком Украины всегда представлялось бесперспективным, поэтому я и написал в 1989 году, что моим родным языком является русский. Потому что, как и другие потомки русинов, свой родной русинский язык, на котором я вырос и воспитывался, до недавней поры я считал непризнанным местным диалектом украинского языка.

Новая волна денационализации русинов началась под благовидным предлогом заботы о национальных меньшинствах, хотя со стороны этих меньшинств не поступило ни одной просьбы или пожелания по части введения в школах преподавания на украинском языке, но их никто и не спрашивал. Прекрасно помню, как это происходило в моих родных Нагорянах, которые в результате неких «демократических» преобразований потеряли свое историческое русинское название и стали селом Нихорень. Русская школа № 3 была наспех переделана в румынско-украинский лицей с украинским языком изучения учебных предметов. Причем за это дело взялись люди, абсолютно не владеющие литературным украинским языком и не знающие духовно-культурных традиций Украины. Ситуация часто принимала какой-то абсурдный вид, когда моей матушке звонили преподаватели лицея, ученики, а также их родители с просьбой разъяснить то или иное украинское слово или фразу. Когда же мать предложила свои услуги в качестве преподавателя украинского языка и литературы, то ей моментально отказали, так как прекрасно были осведомлены о ее общерусском патриотизме, воспитанном в ней многовековой героической историей Черниговской земли.

Это привело к плачевным результатам. Жители села не хотят отдавать своих детей в Нихоренский румынско-украинский лицей и посылают их учиться в русскую школу города Рышканы, хотя это неудобно по причине удаленности. Примэрия Нихорень даже открыла автобусный маршрут для этих целей. Родители считают образование на украинском языке бесперспективным, затрудняющим получение детьми высокого уровня знаний, как говорят местные: «лэшь заморочує дитям голову...». За 10-летнюю историю лицея всего несколько человек поступило в ВУЗы Украины.

Неоднократные попытки родителей возобновить преподавание на русском языке ни к чему не привели. Наоборот, в настоящий момент наблюдается тенденция перевода преподавания всех предметов на украинский язык, что усложняет детям усвоение школь-

ной программы. Это вызывает недовольство родителей и преподавательского состава данного учебного заведения.

Вопрос рассматривался в самых высоких инстанциях Молдовы и Украины. Те, кого устраивает создавшаяся ситуация, всегда вводили и вводят в заблуждение обе стороны ложной информацией. Молдавскую - тем, что, якобы, есть силы на местном уровне, которые хотят посорить нас с Украиной, ликвидировать единственный на севере Молдавии украинский лицей. Украинскую - тем, что, якобы, надо спасти этнических украинцев, замученных насильственной русификацией. И никто не говорит, что подавляющее большинство местного населения просто-напросто не воспринимает обучение на украинском языке. Это подтвердил и неофициальный опрос, проведенный нагорянской ячейкой Партии коммунистов Республики Молдова в августе 2001 года, в котором участвовал и автор данной статьи. Цель опроса была иной, просто во время его проведения жители села сами, в массовом порядке, начали требовать изменения языка преподавания в лицее, введения вместо украинского - русского языка.

Насильственную украинизацию проводят не только в Нагорянах, но и еще в 13-ти населенных пунктах Рышканского района, в местах компактного проживания потомков русинов. В качестве дополнительного учебного предмета украинский язык и литература были введены в русских школах сел Костешты, Шаптебаны, Булгак, Чубара, Новые Дуруиторы, Малиновское, Паскауцы, Ракария, Рамазаны, Свердияк, Штубияны, Ушурей и Василеуцы. Ситуация там на данный момент почти такая же, как и в Нагорянах - то же неприятие насильственной украинизации.

Когда я спрашивал своих деда и бабушку, с какого времени мы украинцы, то они, как и другие многие опрошенные мной жители Нагорян, отвечали: «Апосля войнэ». По их рассказам, главы местных Советов в присутствии представителей органов госбезопасности насильственно записывали их в украинцы, хотя они сами упорно утверждали, что они не украинцы, а «хохлэ... русски хохлэ... русняке...». На что им внушительно отвечали, что русских хохлов не бывает, и раз они «хохлэ», то, значит, украинцы, и больше возражений не принимали.

Нельзя сказать, что многие десятилетия насильственной украинизации русинов Молдавии взрастили в их потомках какую-то вражду к этническим украинцам и к Украине вообще. Всякого, кто будет утверждать обратное, можно смело назвать провокатором и разжигателем межнациональных конфликтов. Три братских восточнославянских народа - современные русские, белорусы и ук-

раинцы - близкие родственники и кровные братья. Единое происхождение, многовековые исторические, культурные, духовные, этнические связи и взаимовлияние не дают поводов для утраты веры в добрые отношения между родственными этносами. Знание языка и культуры Украины обогащает потомков русинов Молдавии. Не воспринимают они только насильственного навязывания традиций и идентичности одного народа другому.

Всем, кто занимается вопросами пропаганды украинской культуры в среде потомков русинов Молдавии, необходимо поискать новые формы работы. Насильственное навязывание чаще приводит к отрицательному результату - таков железный закон истории!

Национальное самосознание потомков русинов Молдовы глубоко уходит своими корнями в толщу веков. Многовековые попытки его ликвидации не уничтожили его полностью, хотя и нанесли огромный, часто непоправимый ущерб. Ушли целые поколения носителей богатых культурных и духовных традиций, которые не сумели многое передать своим потомкам по причине утраты ими интереса к своему прошлому. Но многое уцелело и требует срочного сохранения. Возрождение русинов способно только обогатить современное культурное пространство. В демократическом обществе, стремящемся к европейским ценностям, думаю, должно только приветствоваться и всячески поощряться стремление потомков русинов Молдавии к сохранению и развитию собственной культуры и национальной самоидентификации.

ОТ РЕДАКЦИИ: **Статья 35(2)** Конституции Республики Молдова гласит: «Государство обеспечивает в соответствии с законом право лица на выбор языка воспитания и обучения». В **статье 10(2)** говорится: «Государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности».

Если большинство родителей хотят, чтобы их дети обучались на русском языке, необходимо написать письмо с подписями родителей в районный отдел образования. Второй экземпляр письма надо обязательно заверить в канцелярии (или у секретаря), которая должна зарегистрировать письмо и поставить на письме входящий номер. Если пройдет больше месяца и вы не получите ответа, пишите заявление в районную прокуратуру с просьбой проверить факт несоблюдения сроков ответа на письмо. Если вам откажут в праве обучения ваших детей на русском языке, подайте заявление в судебную инстанцию. Дело с вашей стороны выигрышное, все судебные издержки (в т.ч. оплата услуг адвоката) будут взысканы с проигравшей стороны, с той, которая вам необоснованно отказала (с чиновника, вам ответившего, и с районного отдела образования).